

ОТЫМЁННЫЕ ПРЕДЛОГИ ПРИЧИНЫ В СИСТЕМЕ РУССКИХ ПРИЧИННЫХ ПРЕДЛОГОВ: ЭТИМИЛОГИЯ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Гун Цзинсун

К. филол. н., доцент, Гуйчжоуский педагогический институт, (г. Гуйян, КНР)
mookba861123@mail.ru

DISSOLVED SUGGESTIONS REASONS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN CAUSAL SUGGESTIONS: ETHYMYLOGY, STRUCTURE, SEMANTICS AND PRAGMATICS

Gong Jingsong

Summary: The article provides a multidimensional description of defunct prepositions of reason on the basis of data recorded and systematized in the course of a close study of authoritative linguistic dictionaries and scientific works devoted to the grammar of the modern literary Russian language. As a result of the study, it was revealed that the main structural model for the formation of canceled prepositions of reason in modern Russian is a combination of the case form of a noun with a non-derivative preposition, and the most productive in modern Russian are the models «ПО + N3»; «В + N4»; «В + N6 + С»; «ПОД + N5». The substantive component of the retracted preposition of the cause plays the role of a semantic qualifier: the nature of the lexical meaning and the grammatical originality of the causative and causable elements in statements with OPP largely correlate with the word-formative connections of these prepositions and are conditioned by the semantics of the substantive component in their composition.

Keywords: canceled reason preposition, case word form, prepositional-case combination, structure, dictionary, grammatical work.

Аннотация: В статье проведено разноаспектное описание отымённых предлогов причины на базе данных, зафиксированных и систематизированных в ходе пристального изучения авторитетных лингвистических словарей и научных трудов, посвященных грамматике современного литературного русского языка. В результате исследования выявлено, что основной структурной моделью для образования отымённых предлогов причины в современном русском языке служит сочетание падежной формы имени существительного с непроизводным предлогом, а наиболее продуктивными в современном русском языке являются модели «ПО + N3»; «В + N4»; «В + N6 + С»; «ПОД + N5». Субстантивный компонент отымённого предлога причины выполняет роль семантического квалификатора: характер лексического значения и грамматическое своеобразие каузирующего и каузируемого элементов в высказываниях с ОПП в значительной степени коррелируют со словообразовательными связями этих предлогов и обусловлены семантикой субстантивного компонента в их составе.

Ключевые слова: отымённый предлог причины, падежная словоформа, предложно-падежное сочетание, структура, словарь, грамматический труд.

Аktivизация изучения отымённых предлогов в русском языке берёт своё начало в 60-тидесятых годах XX века, когда заметно возрос интерес русских лингвистов к изучению производных предлогов в современном русском языке и при этом вышел в свет ряд научных трудов по данной проблематике, в том числе посвящённые разноаспектному описанию русских производных предлогов причины[1].

Наиболее авторитетными грамматическими трудами в российском языкознании являются академические грамматики 1960, 1970 и 1980 годов.

В «Русской грамматике» 1960 года в параграфе 993 рассмотрены предлоги, выражающие причину. К ним относятся первообразные «предлоги **с**, **от**, **из**, **из-за** в сочетании с именами в родительном падеже»; приводятся примеры *заплакал с горя*, *плакал от радости*, *отказался из принципа*, *опоздал из-за грозы* [2, С.655].

Производные предлоги причины также упоминаются, но в соответствующих группах по происхождению без указания значения: **наречные** (*согласно, соответственно*), **отглагольные** (*благодаря*), **отымённые** (*ввиду, в силу, вследствие, по причине, по случаю*) [Там же, С.658]. Сочетания слов *в связи с*, *в соответствии с* рассматриваются в данном грамматическом труде как отымённые предлоги, в которых субстантивный компонент в определённой степени утрачивает лексическое значение исходной единицы, приобретая значение релятивности, и при этом выступает в роли именной основы отымённого причинного предлога [Там же, С. 659].

В «Русской грамматике» 1970 года внимания лексическому значению предлогов не уделяется. Ряд причинных первообразных и производных предлогов приводится в соответствующих группах по происхождению. Среди первообразных причинных предлогов названы **наречные** (*согласно, соответственно, сообразно с, соразмер-*

но), **отымённые** (*ввиду, в силу, вследствие, по причине, по случаю*) и **отглагольный** (*благодаря*) [3, С. 312].

В «Русской грамматике» 1980 года в разделе «Морфология» предлоги причины не выделены в отдельную группу с точки зрения выражаемых предлогами отношений. Здесь внимание уделяется происхождению и структуре предлогов в русском языке [4, т. I: С. 704-708]. Полный перечень причинных предлогов и предлогов, семантически близких первым, приведён в разделе «Синтаксис». В данный перечень предлогов включены такие единицы, как «*из, от, с, по, за (В. п.), за (Тв. п.), через, из-за, по причине, по милости, по поводу, по случаю, вследствие, ввиду, в связи с, в зависимости от, независимо от, в порядке, в результате, благодаря, в силу, под предлогом, на основании, исходя из*» [5, т. II: С.48]. Из них субстантивный компонент включают предлоги «*по причине, по милости, по поводу, по случаю, вследствие, ввиду, в связи с, в силу, в зависимости от, в порядке, в результате, под предлогом и на основании*» [Там же].

В исследованиях В.А. Белошапковой причинные предлоги не рассматриваются в качестве объекта специального изучения, однако их классификация по происхождению, выработанная учёным, оказывается несколько своеобразной: предлоги, образованные от наречий *согласно* и *соответственно*, квалифицируются как предлоги «гораздо более позднего происхождения» и «выражают более сложные отношения» [6, с. 212-213]. Имена существительные, включенные в состав отымённых предлогов, характеризуются как «существительные, которые наиболее обобщённо выражают понятия» [Там же: 213], в том числе понятие причины.

В научной и учебной литературе отмечается, что выражаемые отымёнными предлогами отношения, в том числе причинные, «как правило, зависят от лексической семантики производящих имён существительных» [7, с. 217].

Состав производных предлогов причины в русском языке дополнен словарём синонимов Н.А. Абрамова, в котором в синонимическом ряду с доминантой *вследствие* приводятся отымённые предлоги *в рассуждение, в уважение, во внимании* к [8].

В перечне предлогов причины, составленном нами на основе различных источников, преобладают производные (непервообразные) предлоги причины, этимологически связанные с **деепричастием** (*благодаря, исходя из*), **наречием** (*согласно, соответственно*), **именами существительными** в сочетании с первообразным предлогом (*ввиду, в связи с, в силу, в соответствии с, вследствие, по милости, по поводу, по причине, по случаю, под влиянием, под воздействием*)».

Как мы заметили, «в состав некоторых ОПП входит

второй первообразный предлог, предопределяющий падеж имени существительного или местоимения, с которым употребляется данный отымённый предлог (*в связи с, в соответствии с*)». Такие ОПП (с вторым первообразным предлогом, следующим за именным компонентом отымённого предлога) не все исследователи квалифицируют как собственно предлоги; например, Н.М. Шанский относит их к «сложным типам предложных сочетаний» [7, с.217]; в учебном пособии Д.Э. Розенталя они именуется «сложно-составными предложными оборотами» [9, с.271]. Данные частные варианты наименования обусловлены живым характером процесса образования новых производных предлогов в русском языке. По нашему наблюдению, предложно-падежное сочетание, приобретшее все свойственные собственно предлогам функции и не допускающее включение согласуемого слова, уже предложено.

Проанализировав авторитетные грамматические источники, мы обнаружили, что класс отымённых предлогов причины является самым объёмным и разветвленным и показывает основное направление пополнения предлогов причины в современном русском языке. Имена существительные, включенные в состав таких производных предлогов, выполняют роль лексического квалификатора разновидности причинных отношений. В группе отымённых предлогов причины ядерным явлением является предлог *по причине*, в составе которого субстантивный компонент выступает как средство, нейтрализующее многозначность предлога *по*. Например: «*Спор этот давний, и ожесточенность его чрезмерна – по причине крайней отвлечённости*» (ж. «Эксперт»). «Похожим оказывается предлог *вследствие*, однако он представляет каузальную ситуацию с другой стороны – со стороны следствия, связанного с причиной парными отношениями». Например: «*Вследствие катастрофы с автомобилем, ранен комендант Владивостокской крепости, генерал Нищенков, его жена и дочь*» (газ. «Новое время»). Рассматривая состав отымённых предлогов современного русского языка, нельзя не затронуть проблему завершенности данного списка.

Грамматисты отмечают, что «отымённые предлоги – активно развивающийся разряд предлогов», продолжающий своё пополнение «ещё с XX в.» [6, с. 214]. Причиной открытости разряда и появления в нём новообразований считается «потребность точно и дифференцированно выразить разные виды смысловых отношений» [Там же], особенно острая в сфере деловой письменности. Процесс конкретизации абстрактных смысловых отношений стал особенно активным в начале XXI века: «язык находит новые средства выражения усложняющихся отношений в виде лексических производных и фразеологических предлогов» [10, с.5].

Некоторые исследователи характеризуют активное

формирование новых производных служебных слов как «процесс втягивания знаменательной лексики в разряд служебной» [11, с. 173], и это касается прежде всего имени существительного. В данном случае наблюдается устойчивый языковой механизм: существительное, будучи компонентом производного предлога, выпадает из своей морфологической парадигмы, утрачивает способность изменяться по числам и падежам, приобретает новые функции и синтаксические свойства, образуя с первообразным предлогом единое целое. Видимо, аналогичное явление наблюдается в отношении сочетаний **за отсутствием, за неимением**: «Соловьев был вполне прав, когда, возражая против отвлеченного субъективизма, говорил: Думать, что одной наличной добродетели нескольких лучших людей достаточно, чтобы переродить нравственно всех остальных, значит переходить в ту область, где младенцы рождаются из розовых кустов и где нищие **за неимением** хлеба едят сладкие пирожки» (П. И. Новгородцев. «Об общественном идеале»). В приведенном примере причинное значение предлога **за отсутствием** осложняется заместительным значением.

Г.А. Шиганова утверждает, что в русском языке причинно-следственные отношения выражают 72 предлога (с учетом многозначных предлогов), а самыми продуктивными являются фразеологические предлоги (63 единицы), употребляющиеся с родительным падежом: **в знак, в итоге, в ознаменование, в порядке, в силу, за неимением, по причине, на почве, под угрозой, по соображениям** и др. [10, с. 36].

Предлагается значительный по объему список предложно-падежных выражений («фразеологических предлогов»), среди которых часть, на наш взгляд, оказывается функционально-синтаксическими аналогами предлогов причины, причём в данный список включаются не только единицы, выражающие собственно причинное значение, но и единицы со значением обоснования, рассматриваемого как один из аспектов концепта «Причина»: **на основе (чего), на основании (чего), на базе (чего), на почве (чего), исходя из (чего), ввиду (чего), в видах (чего), в итоге (чего), вследствие (чего), в ознаменование (чего), в результате (чего), в честь (чего), в связи с (чем), в соответствии с (чем), за неимением (чего), за отсутствием (чего), под влиянием (кого/чего), под воздействием (кого/чего), под давлением (кого/чего), под действием (кого/чего), под натиском (кого/чего), под видом (кого/чего), под вывеской (чего), под завесой (чего), под знаменем (чего), под крышей (чего), под лозунгом (чего), под маркой (чего), под печатью (чего), под сенью (чего), под покровом (чего), под соусом (чего), под фирмой (чего), под ширмой (чего), под предлогом (чего), под флагом (чего), по милости (кого/чего), по вине (кого/чего), по поводу (чего), по причине (чего), силой (чего)** » [там же, с. 589-611].

В системе релятивных единиц, выражающих причинно-следственные отношения в простых предложениях, выделяется подгруппа, включающая единицы для выражения значения выдуманного предлога, используемого для сокрытия истинной причины. «Этот вид причинных отношений передаётся в языке только с помощью фразеологических предлогов: **под видом** – «*Растащили колхозы под видом кооперации*»; **под вывеской** – «*Торговать под вывеской чужого имени*»; **под завесой** – «*Благодействовать под завесой секретности*»; **под знаменем, под крышей** – «*Работать под крышей международной верификационной миссии*»; **под лозунгом** – «*Пленум прошел под лозунгом восстановления принципов и норм партийной жизни*»; **под маркой** – «*Провокации под маркой заботы*»; **под печатью, под покровом** – «*Работать под покровом секретности*»; **под предлогом** – «*Уволены под предлогом серьезного нарушения правил поведения*»; **под соусом, под фирмой, под ширмой, под флагом** – «*Наступление на эти завоевания под флагом “свободы предпринимательства” вызвало резкое сопротивление*»; **под эгидой** (чего) » [там же, с. 404].

Единицы данной подгруппы являются объектом исследования отдельных научных работ, рассматривающих семантические и грамматические свойства моделей фразеологизмов с творительным падежом [12].

На наш взгляд, список фразеологических предлогов, предложенный Г.А. Шигановой, является спорным, поскольку включение в него некоторых предложно-падежных выражений в качестве средств выражения причины основано на чрезмерно широком понимании семантики причины и на неразграничении значения причины и других значений (**условия, цели, способа действия** и др.). В частности, это касается следующих единиц: **на базе** (чего), **в ознаменование** (чего), **под видом** (кого/чего), **под вывеской** (чего), **под завесой** (чего), **под знаменем** (чего), **под крышей** (чего), **под лозунгом** (чего), **под маркой** (чего), **под печатью** (чего), **под сенью** (чего), **под покровом** (чего), **под соусом** (чего), **под фирмой** (чего), **под ширмой** (чего), **под предлогом** (чего), **под флагом** (чего)» [10, с. 589 – 611]. В то же время в данный список фразеологических предлогов следует добавить единицы **в силу** (чего), **по случаю** (чего).

Таким образом, в поле нашего зрения оказываются следующие единицы:

1. собственно предлоги причины (и обоснования): **в итоге, ввиду, в видах** (арх.), **в результате, в силу, в силе** (арх.), **в связи с, в соответствии с, вследствие, по силе** (арх.), **по причине, по случаю, по поводу, по милости, за отсутствием, за неимением, силой** (силоу) (арх.), **под влиянием (воздействием), под давлением, под действием, под предлогом**;
2. синтаксические предлоги причины, или функци-

онально-синтаксические аналоги предлогов причины: **на основании, на основе, по вине, по приказу, по требованию, по постановлению, по просьбе, по совету, по распоряжению, по указанию, по указу, по манию** (арх.), **под натиском, под нажимом**.

Частотность использования отымённых предлогов причины в современном русском языке различна, что обусловлено их различием в сфере функционирования и стилистической окраске.

С точки зрения структурного состава ОПП делятся на следующие группы:

1. предлоги, образованные на базе имени существительного в творительном падеже: **силой (силою)**. Например: «Я буду вынужден силою обстоятельств в марте или апреле начать движение — успеть или погибнуть» (ж. «Родина»);
2. предлоги, образованные на базе сочетания непроизводного предлога с падежной формой имени существительного (пр. + сущ.): **в + сущ. в вин. п. (в силу), в + сущ. в предл. п. (в итоге), за + сущ. в тв. п. (за неимением), по + сущ. в дат. п. (по случаю)**.
3. предлоги, образованные на базе сочетания непроизводного предлога с падежной формой имени существительного и ещё одним непроизводным предлогом (пр. + сущ. + пр.): **в + сущ. в предл. п. + с (в связи с, в соответствии с)**.

ОПП второй группы (пр. + сущ.) количественно преобладают над единицами других структурных типов, и поэтому подавляющее большинство новых единиц в системе причинных предлогов в современном русском языке образованы именно по данной структурной модели. При их образовании используется абстрактное имя существительное, указывающее на тот или иной аспект концепта «Причина» и при этом вносящее определённый дополнительный семантический оттенок в общее причинное значение, выражаемое данной группой производных причинных предлогов.

Словообразовательные особенности производных предлогов причины обуславливают их структурное своеобразие. ОПП этимологически связаны с именами существительными, в определённой степени сохраняя их лексическое значение (прямое или переносное), намекающее на определённый аспект причины и тем самым детализирующее данный концепт, именно по данной причине они резко отличаются от первообразных причинных предлогов, значение причины у которых реализуется только при их функционировании в определённом контексте.

Различие между отымёнными предлогами причины

состоит и в употреблении с разными падежами. Большая часть рассматриваемых предлогов употребляется с родительным падежом (**за неимением, в итоге, по случаю, в результате, в силу, по причине** и др.), тогда как **в связи с** и **в соответствии с** требуют после себя творительного падежа.

Поскольку активное образование ОПП началось в XVIII в. в связи с интенсивным развитием и нормализацией книжной речи [6, с. 214], то подавляющее большинство из них (**в связи с, за отсутствием, вследствие, ввиду, по случаю, в соответствии с** и др.) в качестве речевых клише используются в официально-деловом, публицистическом и научном стилях. Например: «Респонденты также допускают возможность остаться дома **в связи с** различными событиями в семье (болезнь близких и т. д.), изменениями в личной жизни (любовь, создание семьи), появлением своего жилья» (ж. «Человек»); «Это отражение образуется **вследствие** существующих в среде взаимовоздействий, обусловленных формой существования всего материального — его движением» (ж. «Информационные технологии»); «**В соответствии с** постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2000 г. № 197 для координации работы была создана Межведомственная комиссия по развитию приграничного сотрудничества, однако **в связи с** ликвидацией головного ведомства — Минфедерации — её деятельность прекратилась» (ж. «Дипломатический вестник»).

В отличие от остальных ОПП, предлог **по милости** характерен для разговорной речи, употребляется либо при выражении благоприятной причины, либо при ироническом переосмыслении чужой вины, вызывающей неблагоприятное следствие, и поэтому синонимичен предлогам **благодаря** и **из-за**: «По милости судьбы арестован он не был даже тогда, когда в самом конце войны написал гневное письмо на имя члена Военного совета о мародёрстве и массовых изнасилованиях немецких женщин, о недостойном поведении советских солдат и даже офицеров, носящих высокое звание воинов-освободителей...» (ж. «Новый мир») (**по милости судьбы = благодаря судьбе**); «Мой Боливар на полном скаку налетел на мину — экая досада! Случилось это по милости труса Борьки. Упросил-таки проводить его до парикмахерской» (ж. «Сибирские огни») (**по милости труса Борьки = из-за труса Борьки**).

Ироническое переосмысление значения существительного «милость», связанное с процессом препозиционализации выражения «**по милости**», очевидно, когда это выражение в сочетании с наименованием лица обозначает неблагоприятный каузирующий фактор. В других случаях, когда ироническое значение не очевидно (например: «Замечательно интересно прогулялся **по милости** начальства, больше пятисот верст

прошел» (М. Горький «Жизнь Клим Самгина») и тем более если субстантивный компонент «милость» сохраняет положительное значение, его квалификация в качестве предлога затруднена. Следует отметить, что в ряде лингвистических словарей русского языка отсутствует указание, что при обозначении благоприятной причины **по милости** в функции предлога употребляется только с именем существительным, называющим какое-либо абстрактное явление, предмет или лицо, не обладающее властью и правом миловать: «**По милости** рекомендательных писем моего опекуна я очень скоро был помещён в число чиновников, служащих в канцелярии московского главнокомандующего» (М. Загоскин. «Искуситель»). В противном случае всё выражение «**по милости**» утратит статус отымённого предлога и, соответственно, останется омонимичным предложно-падежным сочетанием, где предлогом окажется только слово **по**: «После раскаяния **по милости** Божией Матери к ямщику вернулось зрение» («Журнал Московской патриархии», 2004.06.28).

Таким образом, сопоставление структуры отымённых предлогов причины, выделяемых в академических грамматиках и в словарях на протяжении более семидесяти лет, показывает, что сочетание падежных словоформ с непроизводными предлогами определяет структурные модели для образования ОПП; продуктивными в современном русском языке являются следующие модели: «**ПО + N₃**» (*по причине, по случаю, по поводу, по милости*); «**В + N₄**» (*в силу*); «**В + N₆ + С**» (*в результате, в связи с, в соответствии с*); «**ПОД + N₃**» (*под влиянием, под воздействием, под действием, под давлением*). Субстантивный компонент ОПП выполняет роль семантического квалификатора: характер лексического значения и грамматическое своеобразие каузирующего и каузируемого элементов (соответственно, играющих роль управляемого и управляющего компонентов синтаксической конструкции) в высказываниях с ОПП в значительной степени коррелируют со словообразовательными связями этих предлогов и обусловлены семантикой субстантивного компонента в их составе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финкель, А.М. Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление / А.М. Финкель. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. — 238 с.
2. Грамматика русского языка: В 2 т. Том I: Фонетика и морфология / под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 720 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. — М.: Наука, 1970. — 767 с.
4. Русская грамматика: В 2 т. Том I: Фонетика, фонология, удаление, интонация, словообразование и морфология / под глав. ред. Шведовой Н.Ю. — М.: Наука, 1980. — с.704-708
5. Русская грамматика: В 2 т. Том II: Синтаксис / под глав. ред. Шведовой Н.Ю. — М.: Наука, 1980. — с.48
6. Белошапкина, В.А. Предлог / В.А. Белошапкина // Современный русский язык: учебник: В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. — С. 209–215.
7. Шанский, Н.М. Современный русский язык: учебник: В 3 ч. Ч. II: Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. — М.: Просвещение, 1981. — С.217.
8. Абрамов, Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н.А. Абрамов. — М.: Русские словари, 1999. — 433 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.klex.ru/j3q> (дата обращения: 03.03.2018).
9. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: учебное пособие / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 448 с.
10. Шиганова, Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография / Г.А. Шиганова. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001 а. — 454 с.
11. Чугаева, Т. Производный предлог «в соответствии с»: специфика сочетаемости / Т. Чугаева, Е.С. Шереметьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9-1 (63). — С. 173–177.
12. Голощапова, Т.Г. Языковые свойства фразеологизмов модели с творительным фразеобразующим: дисс. ... канд. фил. наук. — Челябинск, 1986. — 225 с.

© Гун Цзинсун (mockba861123@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»